

ВОПРОС О БЫТИИ. РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

С. В. Димитрова

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июня 2018 г.

Аннотация: предметом рассмотрения являются новые представления о бытии, возникающие в современных условиях, при которых объектом конструирования является не только окружающая действительность, но и сам человек. Научно-техническое развитие привело к необходимости формирования новой онтологии и послужило основанием для двойственного положения человека, проявляющегося в изменении экзистенциальных критериев, в противоречивом статусе «создателя» и объекта конструирования. Человек включен в бытие, поэтому вопрос о смысле его существования фундирует способы рассмотрения и выявления сущностных черт бытия. Методологическим принципом исследования является противопоставление двух позиций, оценивающих развитие научно-технического знания как условия «забвения бытия» и как способ актуализации бытия. **Ключевые слова:** бытие, сущее, новая онтология, трансцендентальность, номадическая сингулярность, симулякр.

Abstract: the subject of consideration are new ideas about being, arising in modern conditions, in which the object of construction is not only the surrounding reality, but also the person himself. Scientific and technological development led to the need for the formation of a new ontology and served as the basis for the dual position of a person manifested in the change of existential criteria in the contradictory status of the «creator» and the object of construction. A person is included in being, therefore the question of the meaning of his existence determines the methods of consideration and revealing of the essential features of being. The methodological principle of the study is the opposition of two positions that assess the development of scientific and technical knowledge as a condition of «forgetfulness of being» and as a way to actualize being.

Key words: existence, existence, new ontology, transcendence, nomadic singularity, simulacrum.

В условиях современного мира, при которых развитие науки и техники привело к необходимости осмысления не только мира природы, но и сложной организации искусственной среды – результатов деятельности человечества, – вопрос о бытии не утрачивает своей актуальности. Основанием для новых смыслов, способов вопрошания о бытии служит созданная, сконструированная человеком действительность (искусственная среда). Особенность и уникальность современной ситуации заключается в том, что человек оценивает, познает и вынужден приспособливаться к миру, который сам создал.

Трансформация вопроса о бытии обусловлена двойственной позицией современного, вооруженного научно-техническими средствами, че-

ловека. С одной стороны, человек является творцом действительности, создателем новых преобразующих окружающей мир средств. С другой – индивид на определенных стадиях развития сам выступает искусственно созданной реальностью – артефактом. Важно отметить, что успешное развитие науки и техники позволяет менять экзистенциальные критерии: проблемы жизни и смерти становятся конвенциональной истиной (к примеру, в медицине – проблемы констатации смерти, критерии определения жизнеспособности новорожденного).

Противоречивость существования человека проявляется в научно-техническом мире в том, что результаты его успешной деятельности ведут к возникновению ситуаций, при которых человечество оказывается перед угрозой гибели. Вместе с тем сам человек, от действий которого зависят «судьбы мира», сам оказывается объектом конструирования, как на уровне сознания, так и тела.

Понимание и принятие двойственного, противоречивого, возникшего благодаря научно-техническому развитию статуса человека, существенно влияет на вопрошание человека о самом себе, о собственном предназначении.

Безусловным является и то, что развитие техногенного мира, масштабность воздействия людей на окружающую действительность стали основанием для формирования новых представлений о бытии. «Таким образом, мы сегодня стоим перед задачей создания новой онтологии. Вполне ясно, что после всех успехов науки старой онтологии больше быть не может» [1, с. 320].

Вместе с тем антропологический анализ, определение статуса, предназначения человека в мире позволит выявить специфичность опыта, при котором становится возможным проявление бытия. Человек включен, интегрирован в бытие, поэтому вопрос о смысле его существования, фундирует способы рассмотрения и выявления сущностных черт бытия.

В истории человечества возникали различные онтологические системы и картины мира. Они были сформированы античной философией, провозгласившей наличие универсальных, космических законов, существовали теоцентристская картина мира средневековья и пантеистическая натурфилософия эпохи Возрождения. Следует отметить, что все перечисленные представления о мире носили умозрительный характер, активно влияли на мысли, чувства, представления человека, но не оказывали глубокого влияния на практическое преобразование действительности.

Появление научного знания, ориентирующегося на объективность и практическую применимость, было сопряжено с изменением представлений о мире. Классическая наука направлена на изучение (объективное отражение) действительности, представляющей собой совокупность причинно-следственных связей. Важной особенностью классической науки является то, что она рассматривает проявление субъективности как источник ошибок. Задача классической науки – создание методов, позволяющих исключить или минимизировать влияние субъекта на объект.

Наука посредством терминов и понятий указывает на конкретную реальность, знание о которой расширит и усовершенствует человеческую практику. Язык философских категорий «организовывает поле опыта», позволяющего раскрыть, актуализировать понимание бытия. Категории классической онтологии указывают на конечные основания бытия, выявляя способы развития и формы пребывания.

Неклассический этап характеризуется допущением в науку, в содержание знания субъекта познания. Мир неоднороден, а представления о законах реальности во многом зависят и определяются «положением наблюдателя», созданными людьми методами, приборами исследования. «Материя исчезла», мир распался, понятие выступает «опосредованием другого понятия», смысл которого раскрывается в рамках «определенного дискурса». Рассмотрение и репрезентация бытия начинают соотноситься с проблемой поиска личностных оснований. Бытие не может быть представлено, оно не имеет «корней в сверхсущем». Бытие не исчерпывается и не выражается посредством научных понятий и философских категорий.

Необходимым основанием для возникновения и построения новых онтологических систем, для формирования новых представлений о мире служат качественные преобразования и принципиально иные ресурсы, движущие силы становления и развития мира. Безусловно, важнейшую силу, конструирующую и формирующую современную философскую картину мира, составляют наука и техника. Как следствие, возникает много требующих своего разрешения проблем. Меняются представления о различии сущего и бытия, размываются «границы» небытия и бытия.

Беспрецедентные масштабы воздействия, преобразование окружающего мира можно оценивать не только как одну из самых мощных сил в истории человечества, ведущую к «забвению» бытия, но и как созидающий принцип, как условие становления и проявления бытия. Укажем, что различие сущего и бытия было актуальным уже в XX в. Бытие, как живое, уникальное, личностное, противопоставлялось калькулируемости, технологичности, фрагментарности сущего в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Немецкий философ не представляет характеристики бытия, а стремится «указать на особый вид опыта, в котором бытие становится «доступным»» [2, с. 558]. Поиск бытия осуществляется не в процессе исследования условий, способов восприятия нами сущего и бытия, а через анализ сущего, обладающего уникальным способом существования – Dasein. Присутствие бытия может быть выражено посредством экзистенциалов. «В таком случае бытие...должно мыслиться как не-сущее, как само движение к тому, чтобы стать сущим, пре-быть и о-существовать» [там же, с. 636].

Противоположная позиция представлена в философии Ф. Дессауэра, утверждающего, что только благодаря развитию науки и ее материального воплощения – техники становится возможным проявление высших возможностей бытия. Наделя технику трансцендентным бытием,

Ф. Дессауэр рассматривает научно-технический прогресс как условие становления бытия, способ воплощения «существования сущего».

Технические идеи, открытия есть не что иное как мысли Бога, которые могут быть воплощены благодаря инженерной мысли и действиям, направленным на материализацию творческого замысла. Трансцендентность техники (технических идей) проявляется в том, что технические орудия превосходят по своей силе, степени влияния и масштабности преобразования человеческие цели. Техника не является средством для реализации человеческих целей, она есть способ актуализации бытия.

Эволюция взглядов на противопоставление бытия и сущего, которое существенно влияет на самоопределение человека, будет представлено учением философа-экзистенциалиста XIX в. Ж.-П. Сартра и концепцией мыслителя XXI в. Ж. Делёза.

В философии Ж.-П. Сартра противопоставление «в себе бытия» и «для себя бытия» имело не просто противоречивый, а трагический характер. Бытие объектов – «в себе бытие» противостоит бытию человека – «для себя бытию».

Характеризуя «в себе бытие», философ подчеркивает, что оно неизменно, наполнено самим собой, покоится в себе, в нем нет ни малейшего доступа для проникновения, следовательно, никакой возможности для развития. Человек, пребывающий некоторыми сферами собственной жизни «в себе бытии», низводится до состояния вещественности, его действия полностью детерминированы желаниями тела и сложившимися обстоятельствами.

Утверждение, прорыв «для себя бытия» возможен лишь посредством действий человека. Сущностными характеристиками деятельности выступают ее интенциональность, подчиненность намерению субъекта. Иными словами, действие возникает из-за желания человека восполнить отсутствие чего-либо. Замысел как исходная точка действия не может возникать в результате отражения существующего. Получаемые в процессе исследования действительности представления о том, что, возможно, не являются целью.

Замысел – это априорная ценность, ничто, необходимое для оценки бытия. Без «ничто» не произойдет развития, не появится ничего нового. «Это значит, что в замысле действия сознание смогло отступить от всего мира, сознанием которого оно является, и оставить почву бытия, чтобы свободно продвигнуться к почве небытия» [3, с. 446].

Определив природу интенциональных действий, философ утверждает, что главное их предназначение – воплотить стремление «для себя бытия» осуществиться, превратить ничто в бытие. Из-за изменчивости и текучести «для себя бытия» такое воплощение невозможно, поскольку «бытие в себе» неизменно, статично. Единства «ничто» и «бытия» не может быть. Это противоречие мира оказывает решающее влияние на судьбу человека, находящегося в постоянном процессе обретения себя, стремящегося достичь устойчивости бытия, сделать так, чтобы экзистенция перестала быть «ничто».

Тем самым бесконечные усилия человека напрасны, ибо бытийственность экзистенции ведет к ее исчезновению. Человек обречен на «бесплезную страсть», на вечные колебания и неуверенность. Вместе с тем это, по сути, драматическое существование выступает основанием свободы. Ведь благодаря никогда не прекращающемуся выбору – «проецированию себя вовне» – человек является творцом собственной жизни.

Особенности подходов современной философии к возможности перехода от «неподлинного, обезличенного» существования к подлинному бытию утрачивают свою значимость. Проблемы поиска и обретения собственного бытия не рассматриваются в аспекте приближенности, репрезентативности сущности. Бесконечный процесс становления мира актуализируется в разнонаправленности, «полифоничности», бесконечности разнообразия конфигураций.

Ж. Делёз, характеризуя развитие мира, говорит о «безосновном основании», противопоставляя «стержневое, вертикальное» развитие «ризоматному». Сущностное основание уступает место трансцендентальности – это поле, наполненное «анонимными», «кишащими», находящимися в постоянном видоизменении и взаимодействии сингулярностями. «Сингулярности – это подлинные трансцендентальные события... Не будучи ни индивидуальными, ни личными, сингулярности заведуют генезисом и индивидуальностей, и личностей: они распределяются в «потенциальном», которое не имеет вида ни Эго, ни Я, но которое производит их, самоактуализируясь и самоосуществляясь, хотя фигуры этого самоосуществления совсем не похожи на реализующееся потенциальное [4, с. 144].

Акцентируем внимание на том, что номадическая (кочевая) сингулярность (единичность) рассматривается как необходимое условие актуализации личности. При этом полнота становления индивидуальности, а затем и личностная реализация не оценивается по аналогии, степени реализации потенциала сингулярностей. Важнейшей характеристикой бытия является различие, которое в учении Ж. Делёза имеет утвердительный характер, поскольку освобождает сингулярности от власти любой тотальности, погружая их в игру случайных сил, ведя к разнообразным конфигурациям потоков становления. Различие рассматривается как возможность воплощения сущего, степень силы, утверждающей уникальность, индивидуальность в существующем.

Способ актуализации не является репрезентацией, воплощением бытия в сущем. Случается событие, уникальность которого проявляется в создании (творении) мира, выступающего условием для возникновения именного такого типа личности. Трансцендентальное бытие (поле пребывания номадических сингулярностей), «безосновное основание» предшествует сущности, а его (бытия) актуализация возможна через личностное самоопределение.

Определением горизонтов мира, установлением порядка выступает повторение, творческая сила которого заключается не в воспроизведении, а в означивании повторяемого.

Таким образом, современный человек, пребывает в символической действительности, которая существует и воспроизводится благодаря бесконечности процессов означивания, делающих возможным существование несуществующих вещей – симулякров. Недостижимость подлинности, трагизм человеческого существования сменяются тотальностью символических форм, обладающих самодостаточным существованием.

Литература

1. Гартман Н. Старая и новая онтология / Н. Гартман // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 1988. – С. 320–324.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер / М. Хайдеггер. – СПб. : Наука, 2002. – 451 с.
3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2002. – 640 с.
4. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – М. : Раритет; Екатеринбург : Деловая кн., 1998. – 480 с.

Волгоградский государственный университет

Димитрова С. В., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии

E-mail: sve-dimitrova@yandex.ru

Тел.: 8(903) 370-81-93

Volgograd State University

Dimitrova S. V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department

E-mail: sve-dimitrova@yandex.ru

Tel.: 8(903) 370-81-93